

Погром в образовании аукнулся массовым неверием в нужность образования как такового.

Первого сентября мой сын Ваня идет в шестой класс. Летом он не только бегал, плавал, играл в футбол, но и читал. И внеклассное чтение (например, «Детство, отрочество, юность» Л. Н. Толстого), и то, что туда не входит (например, прозу А. К. Толстого).

Запомнит он только то, что было ему интересно.

Кто бы ни подкинул сюжет: родители, школа или ютуб, — что-то цепляет: история дома Романовых, Леонид под Фермопилами, Гоголь с «Вием» и «Ревизором», «Капитанская дочка» и дуэль Пушкина, «Детство» Горького, а что-то оставляет равнодушным.

Но все равно без первоначального стороннего импульса не будет движения навстречу открытиям.

Чтобы просвещать, надо заинтересовывать, знания легче всего усваиваются через игру — таков мой опыт периодического преподавания русской литературы в разных школах.

И тогда что в Челябинске, что на Алтае, что в Москве школьники страстно спорят о том, кто им интереснее: Штольц или Обломов, и даже Чацкий или Скалозуб. С правом на

позицию, подкрепленную знанием текста.

Но кто будет просвещать и увлекать?

Просвещенных и увлеченных, увы, совсем немного.

Родители затюканы трудной жизнью, учителя в провинции живут бедно (и идут в эту профессию с неохотой). А главное, у старших отсутствует мотивация, нет ответа на вопрос, зачем вкладывать все силы в образование детей в обществе вопиющего неравенства и подлой несправедливости. И эта горечь передается младшим.

Не удивили и не показались гротескным монтажом ролики, появившиеся в ютубе какое-то время назад. Молодых прохожих спрашивают о самом элементарном: кто написал «Муму», что произошло в 1917 году, в каком веке жил Пушкин? — а они трогательно мнутя или лепят чепуху.

Наверное, некоторым противоядием могло бы стать появление видеоблогов с классикой и современностью, чтобы известные артисты, музыканты, блогеры читали отрывки из своих любимых произведений. Возможно, если подать литературу ярко, подростки, склонные к подражанию, могли бы впечатлиться. В этом смысле — неочевидный, но зацепивший меня прецедент: рэпер Оксимирон шпарит по памяти «Слово» Гумилева.

И ТВ тоже вспомню. Да, телевизор смотрит другое поколение, но ящик по-прежнему задает тон, да хотя бы определяет умонастроение родителей и учителей, и если бы культура вышла из резервации одноименного канала, это оценили бы все. Это дало бы сильнейший импульс выздоровления замученному обществу, растерявшему себя и очень по-русски ждущему смысла и совести. Читать перед программой «Время» Блока и Есенина, давать в эфир не только адские ток-шоу, но и писателей от Андрея Битова до Алексея Иванова... Было бы только желание. Что-то непреодолимо мешает? Не верю.

Иначе возникает ощущение, что попрание культуры, ее маргинализация — неуклонная многолетняя политика.

Эти злые слова продиктованы болью. «Из жалости я должен быть суровым», как сказал, можно погуглить, кто.

Жалко юных сограждан, хороших, умных и талантливых, но не получивших никаких знаний и не почувствовавших вкуса к образованию. Жалко страну, которая достойна развития и созидания, качественных специалистов и сложносочиненных личностей, а не угасания, увядания и дикарей.

Епископ Тихон Шевкунов, устроитель Пушкинского союза, недавно признался в разговоре о студентах Сретенской духовной семинарии, больше половины из которых вчерашние школьники: «Уровень их гуманитарной подготовки просто ужасает, хотя многие окончили школу с прекрасными оценками. То же я слышу от ректоров и преподавателей светских высших учебных заведений... Справедливости ради следует сказать, что на каждом курсе есть один-два неплохо подготовленных студента, но таких единицы. Советский выпускник-середнячок образца каких-нибудь 1975–1980 годов — корифей по сравнению с отличниками ЕГЭ-2016».

Как следует из новостей, 1 сентября Министерство образования проведет в школах урок «Россия, устремленная в будущее», как поясняется, в сущности, «урок профориентации», посвященный «наиболее важным направлениям развития страны, перспективным областям применения собственного таланта через три, пять или десять лет, а также возможностям собственного развития в России».

Это, конечно, важнейшие вопросы: как доказать человеку, что качество знаний повлияет на его жизнь и что его знания пригодятся ему в России.

Наверное, основное всё то же: увлечь, только уже не отдельным предметом, а собственной страной, масштабным конкурсом на изображение «образа будущего». Постараться пробудить осознанность и интерес, подсказать, куда пойти по жизни и, соответственно, на что в учебе поднажать.

А пока у меня перед глазами доска «Наши лучшие выпускники» в моем любимом

челябинском 31-м лицее: из десяти — восемь в Европе и США.

Погром в образовании — от разрушения системы профтехучилищ до вытеснения школьного жанра сочинения — аукнулся массовым неверием в нужность образования как такового. Хорошо, что удалось вернуть сочинение в школу, но многие учителя уже сами не знают, что это такое! Хорошо, что чуть меньше ребят стало записываться в юристы и экономисты, и медленно, но оживают «рабочие специальности», однако сколько навыков утрачены!

Есть черта, присущая народу:

Мыслит он не разумом одним, —

Всю свою душевную природу

Наши люди связывают с ним.

Оттого прекрасны наши сказки,

Наши песни, сложенные в лад.

В них и ум и сердце без опаски

На одном наречье говорят.

Так Николай Заболоцкий выразил то, что дает надежду и отгоняет безнадёгу: тяга к

слову и знанию у нас не только умственная. Сердечная.

И все же правда такова, что сегодня у народа прерывистый пульс.

Удивительно, как наперекор всему учителя, родители и сами дети обороняются от чудовищной «оптимизации» в отдаленных регионах, в том же Алтайском крае.

Разве нормально повсеместно закрывать школы, вынуждая малышей спозаранку ехать на учебу за тридевять земель и возвращаться в ночь-полночь?

Школа в горном селе под названием Огни. 115 учеников. Сгнившие стены. Потолки, которые могут обрушиться на головы ребятишкам, закрепленные самодельными подпорками — березовыми поленьями. Ветер гуляет по классам, на уроках надо сидеть в курточках и полушубках... Не сдаются. Даже «читательский кружок» открыли при такой вот опасной полуразваленной школе. Другой-то нет.

Но одного подвига недостаточно.

Нужно ясное понимание: что впереди? Кем буду? Зачем учусь?

Сергей Шаргунов, депутат Госдумы.